

УДК 378

**А.В. Жукоцкая,
Д.Е. Овчинников**

О некоторых проблемах гуманитаризации образования в современной высшей школе (социально-философский дискурс)

В статье рассматривается роль гуманитарных наук и гуманитарного знания в системе современного российского образования в высшей школе, анализируются некоторые проблемы гуманитарного образования и намечаются пути их решения.

Ключевые слова: гуманитарное образование; компетентностный подход; трансдисциплинарное гуманитарное пространство; кросспредметность; метапредметность.

На протяжении уже двух десятков лет специалисты говорят об усложнившихся функциях образования и актуальных задачах, поставленных перед высшим образованием в России. Будущие молодые специалисты должны обладать высоким уровнем профессиональной и интеллектуальной мобильности; системным и критическим мышлением; способностью к анализу различных информационных потоков и извлечению нужной информации; высоким уровнем креативности — это лишь некоторые важнейшие характеристики профессионала XXI в.

Инновационный путь развития отечественного образования сегодня прочно ассоциируется с компетентностным подходом. Универсальные и профессиональные компетенции — это не догма, они подвижны и могут быть использованы в ряде профессий. Поскольку нынешнее образование тесно связано с рынком труда, то владение компетенциями может обеспечить успех выпускнику во многих сферах деятельности. Если доверять прогнозу аналитиков World Economic Forum, то в ближайшие пять лет (исследование проводилось в 2015 г.) 35 % ключевых востребованных компетенций изменятся. Самым востребованным в 2020 г. будет умение решать сложные задачи (Complex Problem Solving). Потребность в обладателях такой компетенции возрастет на 52 %. Второй по значимости компетенцией будет критическое мышление (в 2015 г. эта компетенция занимала четвертое место). В прогнозах на ближайшие 10–15 лет эта компетенция является ключевой. Очевидно, что обилие информации и легкий к ней доступ требуют развития не только навыков ее отбора, но и правильной интерпретации. К сожалению, в современной школе меньше всего внимания уделяется развитию этого универсального умения и научного метода — метода интерпретации. Более того, общепризнанный

и общепринятый формат тестов формирует противоположный навык — поиск единственного верного ответа, не допуская варибельности.

Третьей по значимости компетенцией в 2020 г. будет креативность. В 2015 г. эта компетенция занимала десятую позицию. Усложнение и ускорение всех, в том числе и социальных, процессов требуют принятия осмысленных, быстрых и нестандартных решений. К сожалению, этому тоже пока не учат ни в российских школах, ни в вузах. Татьяна Черниговская, известный ученый в области нейронауки и психолингвистики, по этому поводу как-то заметила: «Мне важно, чтобы человек понимал, что происходит на этой планете. Все остальное — Google уже знает» [1: URL].

На четвертом месте — компетенция управления людьми. Прогнозируется, что многие компании будут идти по пути сращивания человеческого и искусственного интеллекта, объединения усилий людей и роботов, поэтому коммуникативная среда станет более сложной. Умение работать с людьми, особенно с учетом того, что многие из них будут высокопрофессиональными и высокоинтеллектуальными, станет важнейшей задачей. Аналитики предполагают, что востребованными останутся либо самые неквалифицированные сотрудники (чей труд дешевле роботов), либо высокопрофессиональные.

Пятое и шестое места занимают навыки координации и взаимодействия и развитие эмоционального интеллекта. Заметим, что уже сегодня многие компании инвестируют в развитие эмпатии у своих сотрудников, это направление популярно во многих крупных организациях. Далее предположительно будут востребованы навыки выработки суждений и скорость принятия решений (седьмое место); клиентоориентированность (сервисная ориентация, Service orientation) (восьмое место). Развивать эту компетенцию без развития эмоционального интеллекта практически невозможно. Далее — умение вести переговоры (девятое место) и замыкает десятку — когнитивная гибкость [1]. Конечно, шкала приоритетов будущих компетенций выглядит, на наш взгляд, не совсем логично: развитие критического мышления на первом месте, а эмоциональный интеллект и когнитивная гибкость соответственно на шестом и девятом местах, но доверимся в этом вопросе аналитикам World Economic Forum. Очевидно, что вышеназванные компетенции не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы. А когнитивная гибкость в условиях открытого и поливариантного мира, по нашему мнению, вообще выступает базовой компетенцией для развития и формирования всех остальных.

Но кто, где и как будет формировать в будущем востребованные компетенции? И можно ли это сделать, пренебрегая гуманитарной составляющей образования в целом? Эти вопросы совсем не риторические.

Еще в 2009 г. бывший тогда министром образования и науки А. Фурсенко на одном из совещаний с ректорами вузов заявил: «Для выпускников гуманитарных специальностей в стране сейчас нет рабочих мест» [2: URL]. Назвал он и цифры — тогда речь шла о 1,8 млн экономистах и почти 900 тыс. студентах гуманитарных профессий, из которых 750 тыс. — юристы. В настоящее

время поток выпускников-гуманитариев не уменьшился, а, судя по последней приемной кампании в МГПУ на программы гуманитарного профиля, имеет тенденцию к увеличению. Признаем тот факт, что у юристов и экономистов больше шансов быть востребованными, чем у «чистых гуманитариев». Может, они действительно не нужны, «лишние люди»?

Американская социологическая ассоциация несколько лет назад обнародовала любопытную информацию. Социологи пытались понять, почему большая часть населения планеты живет в бедности. И пришли к выводу, что бедность и нищета людей во многом связана с уровнем культуры, а не только с экономическими обстоятельствами. Корни низкого культурного уровня лежат не столько в семье, сколько в самой социальной среде. Именно там формируется мировоззрение бедных людей. Причем наследование такого мировоззрения из поколения в поколение прочно закрепляется. Мы скорее согласимся не с тем тезисом, что для гуманитариев в России сегодня нет рабочих мест, а с высказыванием директора Института всеобщей истории РАН А. Чубарьяна, который заметил, что «для гуманитария работодатель — вся страна!» [2: URL].

С нашей точки зрения, общество сегодня, как и всегда, нуждается в гуманитариях. Это не общество, а государство среди приоритетных направлений науки до сих пор не находит места гуманитарному знанию и желает получить единый учебник истории. Результаты социологического исследования, проведенного в 2016 г. в Юридическом институте Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), подтверждают, что интерес к политическим и гуманитарным проблемам у современных студентов весьма высок. Политические проблемы волнуют более 50 % студентов, проблемы человека, личности — 74,5 %; проблемы искусства, культуры — 54,1 %; проблемы истории российского государства — 59,7 % обучающихся [3: URL].

Если это не очевидно государству, то очевидно обществу, что гуманитарное образование формирует научное мировоззрение, ценностные ориентации и жизненные позиции студенческой молодежи. Кроме того, социально-гуманитарное образование выступает своеобразным посредником между прошлым, настоящим и будущим, примиряя их подчас противоположные парадигмы, так как именно гуманитарий обладает высоким уровнем рефлексивного отношения к действительности. Гуманитарию гораздо легче без каких-либо особых психических деформаций адекватно воспринять и интерпретировать меняющиеся формы описания мира, так как его сознание уже подготовлено к различным, подчас альтернативным способам описания реальности.

Мы считаем, что сформировать такое современное, системное, гибкое мировоззрение невозможно без содержательного полилога всех гуманитарных дисциплин в процессе обучения в высшей школе. Кроме того, мы уже отмечали, что конкурентоспособность современного специалиста зависит не только от овладения студентом будущей специальностью, но и от его разносторонней гуманитарной культуры, творческого мышления, навыков коммуникации, воспитанности и образованности, объективированных в универсальных

компетенциях. А если проанализировать специальности, которые получили в вузах отечественные государственные служащие, то получится, что подавляющее большинство из них имеют если не первое, то второе гуманитарное образование: юристы, политологи, экономисты, социологи, управленцы и др. Это к вопросу о «перепроизводстве» юристов и экономистов. Очевидно, что с уровнем гуманитарной подготовки напрямую связаны не только общая образованность и культура человека, но и его профессиональная культура.

Именно при изучении гуманитарных наук: истории, философии, социологии, экономики и других обществоведческих дисциплин — закладываются основы общей методологии профессиональной деятельности и осуществляется формирование гуманитарного сознания гражданина Российского государства. Кстати, это давно поняли в США. Там традицией в преподавании социологии стало восприятие общества как живого процесса видоизменения социальных форм, за которым скрываются судьбы конкретных людей — то, что привыкли называть человеческим измерением. Такой подход к социологии требует от социологов неформального, искреннего внимания к индивидуальным человеческим судьбам, биографиям, жизненным обстоятельствам, проблемам и т. д. Для них (социологов) общее никогда не должно заслонять собой частное и индивидуальное.

Эта традиция обусловила и другую важную черту: будущим социологам в процессе обучения внушается чувство повышенной ответственности, причастности к решению кардинальных экономических, политических и духовных проблем своего общества. В каком-то смысле американские социологи ощущают себя представителями социальной медицины, т. е. предупреждают, диагностируют и лечат общественные недуги, а потому выступают исполнителями особой миссии, связанной с высоким общественным предназначением науки [5].

Более десяти лет назад в докладе «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее», подготовленном Общественной палатой РФ, о состоянии гуманитарного образования говорилось, что «социальный статус специалиста-гуманитария остается достаточно низким», что за «последние тридцать лет структура гуманитарного знания в мире радикальным образом изменилась — на первый план вышли междисциплинарные области», а структура гуманитарного образования в России по-прежнему соответствует той, что сложилась еще в конце XVIII – первой половине XIX в. Также отмечалось, что в российском гуманитарном образовании нет не только ряда дисциплин, но и целых направлений образования, давно ставших неотъемлемой частью социогуманитарного образования большинства университетов Европы и Северной Америки. Это одна из проблем, не позволяющая российскому гуманитарному образованию выйти на мировой уровень и делающая выпускников российских вузов в целом неконкурентоспособными на международном академическом рынке. Кроме того, подчеркивалось, что «у нас гуманитарное образование до сих пор понимается как своего рода “разговорный жанр”... успех которого определяется общей эрудицией и личными способностями

рассуждающего» [2: URL]. Отмечался и тот факт, что наше гуманитарное образование не формирует главного — «представления о методологическом и теоретическом “ядре” дисциплины, владение которым обязательно для специалиста» [Там же]. Видимо, с заключением, которое было сделано более десяти лет назад, стоит согласиться и сегодня.

Современная жизнь постоянно формализуется. Этот процесс коснулся и социальных наук. Поэтому в программе любого современного западного университета имеются многочисленные курсы, посвященные логике, математическим методам формализации, методологии и методам научного исследования и т. д. В российских вузах таких курсов либо совсем нет, либо их мало, и они востребованы лишь как элективные курсы.

Не хочется, но придется признать тот факт, что сегодня в процессе формирования у студентов гуманитарных знаний и компетенций существует больше проблем, чем решенных вопросов. Например, объем учебного времени на гуманитарные и социально-экономические дисциплины постоянно сокращается. За последние 20 лет объем изучения исторических и философских дисциплин уменьшился более чем в 4 раза. Такое положение не отвечает ни требованиям XXI в., ни объективному запросу общества на гуманитаризацию образования. Отсюда и возникает «мировоззренческий голод» выпускников, который в конечном итоге сказывается не только на уровне их общей культуры, нравственном релятивизме, но и на эффективности выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

Сегодня нет четкой структуры и бюджета гуманитарных дисциплин в вузе. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) в блоке общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин регламентирует такие обязательные дисциплины, как иностранный язык, физическая культура, отечественная история, философия. Далее вузу дано право самому определять необходимость преподавания той или иной гуманитарной дисциплины и ее бюджет. Дополнительное изучение политологии, социологии, экономики, правоведения, психологии, педагогики, культурологии, русского языка и культуры речи лишь рекомендуется.

На наш взгляд, такое отсутствие унифицированных требований к организации гуманитарной подготовки и бюджету времени, выделенному на нее, не лучший способ повысить качество гуманитарного образования в стране. Например, в инженерных вузах бюджет учебного времени на подготовку по гуманитарным дисциплинам по различным программам обучения колеблется: по философии в пределах от 60 до 100 ч; по политологии и социологии — от 60 до 120 ч; по культурологии, русскому языку и культуре речи — от 30 до 82 ч; по отечественной истории — от 60 до 88 ч; психологии и педагогике — от 94 до 132 ч, да и в гуманитарных вузах — примерно то же [3: URL].

Введение в образовательную систему установки на замену знаний компетенциями — также одна из проблем современного отечественного гуманитарного образования. Постоянная инкорпорация образования в бизнес-контекст

в конечном итоге привела к утилитарно-прагматическому разделению студентами знания на нужное и ненужное. Не секрет, что таким «ненужным» знанием частенько считают социальные и гуманитарные дисциплины, особенно преподаваемые студентам-негуманитариям. Но даже бакалавры, обучающиеся в Институте иностранных языков МГПУ, отвечая на вопрос: «как можно улучшить качество образования?», написали: «убрать ненужные дисциплины», отнеся к ним не только социологию, но и русский язык. Можно себе представить, как бы они отреагировали на введение, скажем, курса высшей математики? Хотя знание математической логики и математического языка в современном мире формализованных систем, быть может, и пригодилось бы им когда-нибудь. Но «просеив» предлагаемые им учебные дисциплины, и отделив, как им кажется, зерна от плевел, студенты сталкиваются с неожиданной проблемой на высшей ступени образования, в аспирантуре.

Читаемый аспирантам курс по истории и философии науки и следующий за ним обязательный экзамен требуют хотя бы минимальных, но фундаментальных естественно-научных базовых знаний и представлений, усвоенных из школьного, а затем и университетского курсов, но такими знаниями аспиранты, к сожалению, не обладают. Поэтому они не могут понять, что это за кризис в физике, разразившийся в конце XIX – начале XX в., и как он связан со второй волной позитивизма и появлением неопозитивизма. Да что там позитивизм, они не могут понять сути открытий, сделанных в физике, химии, биологии современными учеными. Ведь, чтобы понять, за что присуждена Нобелевская премия по физике в 2017 г., надо хотя бы смутно представлять себе, в чем суть общей теории относительности Эйнштейна. И здесь мы не выходим за пределы социально-гуманитарного знания в образовании, так как именно в рамках этого знания формируются не только ценностные ориентиры, убеждения, личностные качества, но и мировоззренческая, и научная картины мира.

Как же подойти к решению проблемы совершенствования гуманитарного образования? Можно со стороны количественной, т. е. увеличивать число гуманитарных дисциплин и объем часов на их изучение. Но в обстоятельствах перманентной «модернизации» образования, которая происходит уже более десятилетия, надеяться на реальное увеличение часов, мягко говоря, утопично. Можно подумать и о возможных качественных изменениях. Если говорить о качественном подходе, то очевидно, что преподавание гуманитарных дисциплин должно быть основано на развитии самостоятельного, творческого, оригинального, нестандартного мышления и, конечно, отражать реалии повседневной жизни.

Что можно предложить для усиления гуманитарной составляющей в образовании помимо увеличения часов? Способствовать гуманитаризации профессионального образования в вузе, по нашему мнению, может само образовательное пространство, «переконструированное» как трансдисциплинарное гуманитарное пространство, в котором будут пересекаться фундаментальные научные и мировоззренческие идеи, заимствованные из разных сфер гуманитарного знания. Такое пространство создаст образовательную и воспитательную среду, в которой

будут формироваться мировоззренческая и научная картины мира на основе системности.

Эту задачу невозможно решить, не внедряя в социально-гуманитарное образование принципов межпредметности (который, на наш взгляд, корректнее называть кросспредметностью) и метапредметности. По сути, в них интегрируются основные цели и задачи образования. Метапредметность следует понимать как умение глубоко и быстро анализировать, синтезировать, интерпретировать и использовать все знания и предыдущий опыт для решения поставленной задачи и достижения цели. Причем, чем лучше выработаны навыки на метапредметном уровне, тем успешнее будет осваиваться собственно предметная область знания. В этом смысле грамотно выстроенное, интегрированное гуманитарное образовательное пространство, развитые кросспредметные связи действительно способны снять некоторые проблемы гуманитарного образования, сделать его современным и востребованным. Конечно, сформировать такое гуманитарное образовательное пространство невозможно в одиночку. Необходимо в первую очередь создать профессиональную коммуникационную среду, некое конвенциональное соглашение всех лиц, заинтересованных в совершенствовании системы гуманитарного образования в высшей школе.

В модель гуманитарного образования должны быть включены не только принципы прагматизма и эффективности, но и принципы развития личности, свободы, толерантности, культуры несогласия, ценности и значимости мировой, российской, региональной культур. Качественные изменения, связанные с формированием научного мировоззрения, ценностных ориентиров, будут гарантированы при введении в систему университетского образования наряду с общим курсом философии, социологии, экономики, политологии и права обязательных учебных курсов по логике, формированию и развитию критического мышления, принятию решений, истории науки, аксиологии, истории религиозных учений и др.

Продолжая разговор о качественных изменениях, отметим, что обучение в современных условиях не обязательно должно иметь привычный вид взаимодействия преподавателя со студентами в течение семестра. Студентам сегодня нужно получить такие навыки (компетенции), которые они смогут применить на практике завтра. Инновационные стартапы в бизнесе обучают таким навыкам, а университет подчас отстает.

Современные IT-технологии бросили вызов привычным формам гуманитарного образования, статусу лекционной системы. Раньше, при условии дефицита источников информации, ценность лектора измерялась не только его ораторскими возможностями, но и новой информацией, которую он мог обеспечить слушателям. Теперь лекцию легко и дешево можно записать на видео, скачать из Интернета, выбрав интересующую тебя тему и лектора. Например, на платформе EdX выложено множество курсов преподавателей Гарвардского университета и Массачусетского технологического института, и они доступны всем желающим во всем мире. Личное присутствие на лекции мало чем

отличается от просмотра ее видеoverсии. Многие университеты перешли на иные формы взаимодействия преподавателя и студента. М. Барбер отмечает, что, например, стартап Kerler, открытый в Руанде, построен на сочетании бесплатных онлайн-курсов с личными консультациями педагога-организатора и педагога-наставника [4: с. 196, 197].

Записывая лекции и предоставляя студентам возможность пользоваться ими когда угодно, университет одновременно экспериментирует с организацией работы на очных занятиях, применяя метод зеркальной аудитории (flipped classroom), позволяющий использовать преподавателю ресурсы Интернета так, чтобы в учебной аудитории больше времени уделять общению со студентами, чем лекционной подаче материала. Слово «зеркальный» в названии метода означает, что аудиторные занятия и домашние задания поменялись местами: лекции студенты смотрят дома по видео, а в аудитории делают то, чем раньше занимались дома, т. е. обдумывают проблемы, ставят вопросы. В этой ситуации преподаватели выступают скорее координаторами и катализаторами процесса познания, чем трансляторами и ретрансляторами информации [4: с. 197].

Социологическое исследование «Отношение профессорско-преподавательского состава вузов к современным студентам и технологиям преподавания учебных дисциплин» (Москва, 2015 г.), в котором приняли участие преподаватели различных возрастных категорий Финансового университета и других вузов города Москвы, показало, что 52,2 % преподавателей Финансового университета и 63,2 % преподавателей других вузов полагают, что при интерактивной методике обучения восприятие и запоминание учебного материала студентами значительно лучше, чем при классической методике [6: URL]. Разумеется, мы не ставим в целом под сомнение ценность и уникальность фигуры лектора в гуманитарном образовании, но новое время объективно требует и внедрения новых форм образовательный процесс.

Итак, гуманитарное образование в России никогда не развивалось беспроблемно. В социально-гуманитарных науках был и догматизм, и идеологические aberrации, и порой неоправданный редукционизм, но тем не менее этот вид знания всегда был и остается не только системообразующим звеном отечественного образования, но и в какой-то степени гарантом национальной безопасности России.

Литература

1. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году | 2007–2013. [Электронный ресурс] // HR-Клуб «Как делать». URL: <http://www.e-prof.ru/about/life.php> (дата обращения: 04.09.2017).
2. Гуманитарное образование: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании: информационно-аналитический журнал. 2010. 29 октября. URL: http://www.akvobr.ru/gumanitarnoe_obrazovanie_problemy_i_perspektivy.html (дата обращения: 11.09.2017).
3. Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ). [Сайт]. URL: <http://uimiit.ru/index.php> (дата обращения: 10.10.2017).

4. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // *Вопр. образования*. 2013. № 3. С. 152–229.

5. Национальные особенности преподавания социологии в вузах Западной Европы и США. [Электронный ресурс] // Файловый архив для студентов. StudFiles. URL: <https://studfiles.net/preview/1713535/page:2/> (дата обращения: 10.11.2017).

6. Полевая М. Современный преподаватель: взгляд на студентов и методики преподавания в вузе. [Электронный ресурс] // *Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки*. 2015. № 3. С. 83–90. URL: <http://http://www.intelros.ru/readroom/guminitarnye-nauki/gum3-2015/28625-sovremennuyu-prepodavatel-vzglyad-na-studentov-i-metodiki-prepodavaniya-v-vuze.html> (дата обращения: 10.11.2017).

Literatura

1. Desyat' kompetencij, kotory'e budut vostrebovany' v 2020 godu | 2007–2013. [E'lektronny'j resurs] // HR-Klub «Kak delat'». URL: <http://www.e-prof.ru/about/life.php> (data obrashheniya: 04.09.2017).

2. Gumanitarnoe obrazovanie: problemy' i perspektivy'. [E'lektronny'j resurs] // *Akkreditaciya v obrazovanii: informacionno-analiticheskij zhurnal*. 2010. 29 oktyabrya.. URL: http://www.akvobr.ru/gumanitarnoe_obrazovanie_problemy_i_perspektivy.html (data obrashheniya: 11.09.2017).

3. Yuridicheskij institut Rossijskogo universiteta transporta (MIIT). [Sajt]. URL: <http://uimiit.ru/index.php> (data obrashheniya: 10.10.2017).

4. Barber M., Donnelli K., Rizvi S. Nakanune sxoda laviny'. Vy'sshee obrazovanie i gryadushhaya revolyuciya // *Vopr. obrazovaniya*. 2013. № 3. S. 152–229.

5. Nacional'ny'e osobennosti prepodavaniya sociologii v vuzax Zapadnoj Evropy' i SShA. [E'lektronny'j resurs]. // Fajlovy'j arxiv dlya studentov. StudFiles. URL: <http://www.e-prof.ru/about/life.php> (data obrashheniya: 04.09.2017).

6. Polevaya M. Sovremenny'j prepodavatel': vzglyad na studentov i metodiki prepodavaniya v vuzе. [E'lektronny'j resurs] // *Vestnik Finansovogo universiteta. Gumanitarny'e nauki*. 2015. № 3. S. 83–90. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/guminitarnye-nauki/gum3-2015> (data obrashheniya: 10.11.2017).

A.V. Zhukotskaya,

D.E. Ovchinnikov

On Some Problems of the Humanitarization of Education in the Modern Higher School (Socio-Philosophical Discourse)

The article examines the role of the humanities and humanitarian knowledge in the system of modern Russian education in higher school. The author analyzes some problems of humanitarian education and outlines ways to solve them.

Keywords: humanitarian education; competence approach; transdisciplinary humanitarian space; cross-subject approach; meta-subject approach.